

Когда Вэй Цзинъань вышел во двор, окружившие Цзян Лу ребяташки уже разошлись. Теперь они с живым любопытством разглядывали нового гостя и вскоре обступили и его. Среди них выделялась очаровательная девчушка: она смотрела на него широко распахнутыми темными глазами, всем своим видом умоляя взять её на ручки и подбросить повыше.

Вэй Цзинъань невольно усмехнулся и подхватил малышку.

Девчушка расплылась в беззаботной, сияющей улыбке.

— Кажется, ты очень понравился Линлин.

Услышав за спиной голос Сюй Пин, Вэй Цзинъань обернулся. Малышка у него на руках забавно задрыгала ножками и захлопала ресницами. Поняв намек, он бережно опустил её на землю. Девчушка тут же подбежала к Сюй Пин и ухватила за её ладонь.

Вэй Цзинъань перевел взгляд на ребенка:

— Её зовут Линлин?

— Да, — кивнула Сюй Пин, ласково погладив притихшую малышку по плечу. — Очень послушная и спокойная девочка.

— Это заметно, — улыбнулся Вэй Цзинъань.

Сюй Пин мягко улыбнулась в ответ. Она погладила Линлин по голове и звонко позвала остальных:

— Так, детвора! Брат Цзян Лу привез сегодня много вкусностей. Идемте все на кухню, будем лепить пельмени!

Стоило ей договорить, как детская толпа с веселым гомоном пришла в движение. Ребята окружили Цзян Лу плотным кольцом и, толкаясь и увлекая его за собой, гурьбой повалили в сторону кухни.

Вэй Цзинъань лишь качнул головой, сдерживая смех.

Он остался стоять посреди двора, не зная, стоит ли идти следом или лучше подождать здесь.

Заметив его замешательство, Сюй Пин предложила:

— Господин Вэй, не откажетесь побеседовать в моем кабинете?

Вэй Цзинъань приподнял брови и вежливо улыбнулся:

— Разумеется, с удовольствием.

Сюй Пин явно была женщиной незаурядной.

Об этом говорил хотя бы тот факт, что она уже много лет руководила приютом «Северная гора». Она умела терпеть невзгоды и находить выходы из самых сложных ситуаций. И пусть финансирование приюта оставляло желать лучшего, её стараниями дети никогда не голодали и не ходили в обносках. Одежда могла быть поношенной, а еда — скромной, но они были сыты и согреты.

Сильная, волевая и в то же время удивительно добрая женщина.

Вэй Цзинъань вошел вслед за ней в кабинет директора.

Обстановка оказалась более чем скромной: побеленные стены, простой деревянный стол, пара стульев да выходящее на внутренний двор окно. На столе ровными стопками лежали книги и отчеты. Никаких излишеств или украшений.

— Извините за скудную обстановку, — с легким смущением произнесла Сюй Пин. — За столько лет я уже привыкла и как-то не думала о ремонте. Надеюсь, вам не слишком неудобно.

В её вежливых формулировках проскальзывала манера общения, показавшаяся ему удивительно знакомой. Вэй Цзинъань непринужденно кивнул и опустил на свободный стул.

— Что вы, всё в порядке. Скорее уж мне неловко — за столько лет здесь почти ничего не изменилось.

Сюй Пин тепло рассмеялась:

— Да и вы, господин Вэй, за эти годы ничуть не изменились.

«Значит, действительно помнит», — подумал Вэй Цзинъань.

— На самом деле, — продолжила Сюй Пин, посерьезнев, — я сама попросила Сяо Цзяна пригласить вас. Нам нужно поговорить о его будущем.

— По поводу контракта? — понимающе спросил Вэй Цзинъань.

— Именно так, — кивнула директор. — Разумеется, по закону наши воспитанники после

шестнадцати лет отправляются в свободное плавание, и формально мы за них не отвечаем. Но... я ведь вырастила его. Не могу же я просто отмахнуться и сделать вид, что мне всё равно.

Вэй Цзинъань сочувственно кивнул.

— Когда он позвонил и сказал, что его зовут в актеры, упомянув агента того самого господина, который когда-то пожертвовал приюту крупную сумму... я сразу подумала о вас. И, как видите, не ошиблась.

— Приятно, что вы меня помните, — улыбнулся Вэй Цзинъань.

— В те годы из каждого утюга крутили сериалы с господином Ю, так что забыть вас двоих было бы трудно, — улыбнулась в ответ Сюй Пин. — На самом деле, у меня нет никаких скрытых мотивов. Я лишь хочу прояснить некоторые детали касательно прошлого Цзян Лу. Мальчик он особенный, а я мало что смыслю в тонкостях шоу-бизнеса. Мне показалось правильным ввести вас в курс дела заранее, чтобы возможные проблемы не застали вас врасплох. По телефону такое не обсуждают, поэтому я и попросила его привезти вас.

— Вы абсолютно правы, — согласился Вэй Цзинъань. — Предусмотрительно с вашей стороны.

— Начнем с того, что он не совсем сирота, — вздохнула Сюй Пин. — Около десяти лет назад полиция накрыла крупную банду торговцев детьми, и Сяо Цзян оказался среди спасенных малышей. Тех, кто был постарше и помнил свои имена или адреса, быстро вернули в семьи. Но он и еще несколько совсем маленьких ребят ничего не помнили, а их родители так и не объявились. В итоге детей распределили по городским приютам, продолжая поиски родственников. К сожалению, за эти годы никто так и не пришел за ним.

Она замолчала, выжидающе глядя на собеседника. Её намек был более чем прозрачен, и Вэй Цзинъань, как опытный менеджер, мгновенно уловил суть.

В шоу-бизнесе подобные драмы разыгрывались сплошь и рядом: стоило неизвестному сироте прославиться на всю страну, как из ниоткуда возникали потерянные «родители». Одно дело, если бы ими двигала запоздалая любовь, но куда чаще новоявленная родня искала лишь легкой наживы, превращая жизнь артиста в ад и генерируя бесконечные скандалы. В индустрии от таких историй у всех заранее начинала болеть голова.

Вэй Цзинъань успокаивающе улыбнулся директору:

— Я вас понял. Спасибо, что предупредили. Теперь я буду готов к любому развитию событий.

— Тогда доверяю Сяо Цзяна вашим заботам, — с облегчением кивнула Сюй Пин. — Он действительно всей душой любит сцену.

Вэй Цзинъань встретился с ней взглядом и твердо произнес:

— Сделаю всё, что в моих силах. Обещаю.

В дверь негромко постучали.

Через секунду в проеме показался Цзян Лу с виноватой и слегка растерянной улыбкой.

— Тётушка Сюй, брат Вэй, пора обедать.

Не успел он договорить, как его кто-то бесцеремонно толкнул в спину. Парень покачнулся и шагнул в кабинет, а следом за ним, прячась за его спиной, гурьбой ввалились незнакомые Вэй Цзинъаню ребята. Они всю глазели на гостя из-за надежного «укрытия».

Один из мальчиков, насупившись, жалобно протянул:

— Дяденька, а вы пришли к директору Сюй, чтобы усыновить брата Цзян Лу и забрать его с собой? Мы его больше никогда не увидим?..

Цзян Лу мгновенно лишился дара речи, окаменев на месте.

Вэй Цзинъань не выдержал и искренне рассмеялся.

Он присел перед малышом на корточки и ласково взъерошил ему вихры:

— Ну что ты, не плачь. Твой брат Цзян Лу никуда не исчезнет. Если захочешь, сможешь видаться с ним когда угодно.

Мальчуган мгновенно повеселел и, напрочь позабыв про застывшего столбом Цзян Лу, вцепился в руку Сюй Пин и потащил её к выходу, весело щебеча:

— Ура! Тётушка Сюй, идем скорее есть пельмени!

Спустя полминуты Цзян Лу наконец пришел в себя. Сгорая от смущения, он неловко кашлянул:

— Брат Вэй, прости ради бога... Они еще совсем маленькие и глупые, не понимают, что говорят...

— Пустяки, — отмахнулся Вэй Цзинъань. — Дети и должны быть такими простодушными, это

даже мило.

Цзян Лу невольно улыбнулся, и его взгляд потеплел.

— Здешним ребятам повезло не узнать суровых лишений. Директор Сюй вкладывает в них всю душу, да и волонтеры частенько помогают — то вещи привезут, то подарки. Вот они и разбаловались немного.

Вэй Цзинъань понимающе кивнул:

— Это замечательно. И вполне объяснимо.

— И всё же мне неловко, — добавил Цзян Лу. — Столько хлопот тебе сегодня доставил.

— Пустяки, не стоит благодарности, — отмахнулся Вэй Цзинъань и, лукаво прищурившись, добавил: — К тому же, мы ведь уже друзья. К чему эти церемонии?

Цзян Лу растерянно открыл было рот, но так и не нашелся что ответить, лишь тихонько хмыкнул.

Вэй Цзинъань негромко рассмеялся. Зная природную застенчивость парня, он не стал смущать его сильнее и перевел разговор в деловое русло:

— Сяо Цзян, мы тут побеседовали с директором Сюй...

— Да, — Цзян Лу мгновенно подобрался, внимательно ожидая продолжения.

— Хочешь подписать со мной контракт? — серьезно и прямо спросил Вэй Цзинъань. — Буду честен: у меня сейчас нет за спиной крупного агентства или многомиллионных бюджетов. Мои стартовые условия сильно уступают возможностям гигантов индустрии. Но я даю тебе слово: пока ты работаешь со мной, я расшибусь в лепешку, но продвину тебя. Ты сможешь заниматься любимым делом и реализовывать свои мечты, и никто в этом бизнесе не посмеет тебя обидеть.

Он мягко улыбнулся, но в его голосе прозвучала непоколебимая уверенность:

— Можешь не сомневаться. Просто потому, что я — Вэй Цзинъань.

Цзян Лу ответил без малейших колебаний:

— Хорошо, я согласен.

Вэй Цзинъань опешил:

— Так сразу? Ты даже текст контракта читать не станешь?

— Ну... — парень застенчиво улыбнулся. — Я ведь иду в актеры не ради огромных богатств. Мне просто безумно интересен сам процесс съемок. А во всех этих юридических тонкостях я все равно ничего не смыслю.

Вэй Цзинъань не удержался от тяжелого вздоха:

— Сяо Цзян...

— А? — парень посмотрел на него с обезоруживающей искренностью.

— Теперь я окончательно понял, как ты умудрился вырасти настолько наивным, — покачал головой Вэй Цзинъань. Работать со столь чистым и доверчивым человеком в циничном шоу-бизнесе обещало стать тем еще испытанием.

На лице Цзян Лу отразилось полное непонимание.

— Твоя тётушка Сюй вырастила тебя в настоящей теплице, — добавил Вэй Цзинъань.

— Ну, она действительно очень хорошая... — тихо согласился парень.

На этом вопрос с предварительным согласием был решен.

Вернувшись домой, Вэй Цзинъань сразу же погрузился в бумажную работу. В его рабочем ноутбуке хранились типовые шаблоны договоров для новичков из «Гигантской звезды», однако просто скопировать текст и поменять имена было нельзя. Его нынешнее положение трудно было назвать завидным: новоиспеченное агентство состояло ровно из двух человек — его самого и Цзян Лу.

Ни служебных автомобилей, ни презентабельного офиса в центре города. Всё, чем он располагал — это свежезарегистрированная Студия Вэй Цзинъаня на бумаге да личные сбережения на банковском счету.

В таких спартанских условиях предлагать стандартный кабальный договор с грабительским распределением доходов шестьдесят на сорок в пользу агентства было бы верхом наглости.

Вэй Цзинъань кардинально переписал финансовые условия и убрал драконовские штрафные санкции, стараясь сделать контракт максимально честным и человечным. Свои комиссионные он рассчитывал справедливо, но загребать лишнее не собирался. Пожалуй, даже во всей индустрии сейчас сложно было бы отыскать более выгодный для начинающего артиста контракт.

Закончив с бумагами, он заехал в крупный торговый центр, чтобы купить для подопечного новый смартфон и ноутбук. На жесткий диск компьютера он предусмотрительно закачал целую подборку обучающих курсов, лекций и видеоуроков по актерскому мастерству. На следующий день, когда они встретились для подписания бумаг, Вэй Цзинъань выложил коробки на стол перед парнем.

Едва Цзян Лу вывел аккуратную подпись на последней странице контракта, как перед ним материализовались новенькие гаджеты. Парень изумленно захлопал глазами.

— На ноутбук я залил базу по актерскому мастерству, — будничным тоном пояснил Вэй Цзинъань. — Изучай на досуге. Профильного образования у тебя нет, так что придется наверстывать упущенное самостоятельно. Смартфон нужен для постоянной связи, сим-карту я уже оформил — номер записан на коробке. Насчет баланса не переживай, расходы на связь я беру на себя. Это мелочи, так что даже не думай спорить.

Цзян Лу нерешительно замялся:

— Но... это же дорого...

— Ерунда, рабочие расходы, — мягко пресек его возражения агент. — Лучше скажи, Сяо Цзян, у тебя самого к договору вопросы остались? Если какой-то пункт тебя смущает, мы можем его переписать.

— Нет, всё просто отлично, — покачал головой парень, но после короткой паузы нерешительно добавил: — Хотя... есть одна деталь.

— Какая? — заинтересовался Вэй Цзинъань.

— Если это возможно... могу я отдавать десять процентов от своей доли приюту «Северная гора»? — робко спросил Цзян Лу.

— Десять процентов? — Вэй Цзинъань удивленно приподнял брови, а затем весело усмехнулся: — И сколько же, по-твоему, ты будешь зарабатывать?

Цзян Лу растерялся от этого вопроса:

— А... сколько обычно получают актеры?

<http://bllate.org/book/20166/2149194>